

Вдруг А-Нань понравятся эти красивые камни, и он перестанет любить меня?

Как только эта мысль возникла, в сердце Сяо Шитоу стало беспокойно, он совершенно не мог сосредоточиться на том, чтобы погреться на солнце и поспать. Вся голова была забита этим вопросом, что очень его тревожило. Он хотел прогнать те камни, но не знал как, хотел спросить А-Наня, не понравятся ли ему другие камни красивее его, но не смел спросить.

В конце концов Сяо Шитоу утешил себя:

— А-Нань знает о тех камнях, но даже не взглянул на них лишний раз, значит, они ему не нравятся.

Так утешая себя, он почувствовал себя намного лучше и снова обрел радость. Но на следующий день, когда Чжун Даонань вынес его из комнаты и посмотрел в сторону той группы камней, Сяо Шитоу сразу стало совсем плохо.

Ведь вчера там было всего пять камней, пять!

А сейчас, камней там стало так много, что они уже почти превратились в лес из камней!

Если бы у Сяо Шитоу были руки, он сейчас только и хотел бы, что вцепиться в Чжун Даонаня и не дать Чжун Даонаню взглянуть в сторону тех камней хотя бы одним глазом, но рук у него не было. Но хотя рук не было, зато был вес.

Чжун Даонань, держащий Сяо Шитоу, очень ясно почувствовал, что камень у него в руках внезапно стал тяжелее.

Чжун Даонань странно спросил:

— Почему ты вдруг стал тяжелее?

Лишь Чжун Даонань закончил говорить, как тут же почувствовал, что Сяо Шитоу стал намного легче, причем легче, чем обычно.

Сяо Шитоу тихо сказал:

— Да не такой уж я и тяжелый.

Такой Сяо Шитоу заставил Чжун Даонаня вспомнить многое.

В прошлой жизни Сяо Шитоу тоже какое-то время сохранял истинную форму рядом с ним.

Сяо Шитоу не любил превращаться в истинную форму, он говорил, что его истинная форма некрасива, и действительно так думал. Причина, по которой он сохранял истинную форму какое-то время, заключалась в том, что Сяо Шитоу, спасая его, получил ранение и не мог поддерживать человеческий облик.

Тот период был самым плачевным в его жизни.

Сила на теле рассеялась, и он мало чем отличался от обычного человека, но не мог оставаться в одном месте долго, в итоге просто понес Сяо Шитоу на спине и вместе сбегал.

Именно тогда он узнал много того, чего не знал раньше.

Например, когда у Сяо Шитоу было плохое настроение, он злился или грустил, он становился довольно тяжелым, но если он чувствовал вину или делал это специально, то становился легче.

Чжун Даонань поставил Сяо Шитоу на нефритовый трон, на губах играла улыбка, невероятно нежная. Сяо Шитоу сразу был привлечен таким выражением Чжун Даонаня, вес вернулся к норме, и он услышал, как Чжун Даонань спросил его:

— Есть ли что-то, чего ты не сказал мне?

Сяо Шитоу спустя какое-то время очнулся от улыбки Чжун Даонаня, услышал, как Чжун Даонань своим мягким и низким голосом, от которого у всего его камня было жар, снова спросил.

Совсем не способный сопротивляться таким методам Чжун Даонаня Сяо Шитоу сдался:

— Та... тоже ничего особенного...

— М? — чрезвычайно низкий и содержащий улыбку голос.

Сяо Шитоу почувствовал, будто весь его камень пропустили ток, и он скоро потерял счет времени. В голове вдруг возникла мысль: когда в дождливую ночь бьет молния, разве это такое же чувство?

— Пр... просто... просто... — Сяо Шитоу долго не мог выговориться, прежде чем смог найти мысли, неизвестно куда улетевшие от удара током, и запинаясь сказал:

— Просто чувствую, что в последнее время кто-то все время тайком смотрит на меня. И еще там появилось много камней... Те камни выглядят довольно красиво, и размером тоже все больше меня.

Первая половина фразы была лишь вступлением, а вторая половина была сутью.

Чжун Даонань слушал голос Сяо Шитоу, словно снова увидел того красивого юношу из прошлой жизни, который надул щеки и сердито спросил его: «Почему ты всегда смотришь на другие камни? Неужели в твоём сердце уже есть другие камни?» Такая картина.

— Пфф... — Чжун Даонань подумал и не выдержал, рассмеялся.

Это дело, что бы ни вспоминать сколько раз, всегда чувствуется особенно смешным.

Чжун Даонань смеялся так, что не выдержал и упал на тело Сяо Шитоу, низкий сдерживаемый смех разнесся по маленькому дворику.

Сяо Шитоу с растерянным лицом: почему А-Нань вдруг смеется именно так? Разве он сказал что-то особенно смешное? Или его кругозор по-прежнему слишком мал, поэтому он не понимает, над чем смеется А-Нань? Но А-Нань, смеясь так, тоже очень красив.

Чжун Даонань уже очень-очень давно не смеялся так весело.

Истинный человек Даонань перед людьми всегда выглядел немногословным, лишь его аура заставляла других не сметь приближаться. Все всегда издалека с восхищением смотрели на него, в голове фантазировали о многих ситуациях, связанных с Истинным человеком Даонань, но никто никогда не видел, и даже не представлял, как Истинный человек Даонань смеется вот так.

Восхищающиеся Истинным человеком Даонань поклонники и поклонницы могли в лучшем случае представить, что Истинный человек Даонань иногда смягчит выражение лица, уголки губ приподнимутся в легкой улыбке, кто же мог подумать, что Истинный человек Даонань будет вот так смеяться?

Прячущиеся за камнями ученики секты Вэньтянь все остолбенели, лишь через долгое время одна ученица с покрасневшим лицом тихо сказала:

— ...Никогда не видел, чтобы Истинный человек Даонань так смеялся вслух... — Чувствуется, все равно очень прекрасный!

Остальные несколько человек, как и та ученица, с покрасневшими лицами кивнули, затем продолжили пялиться на Истинного человека Даонань.

Очень хочется достать нефритовую табличку и записать этот момент, к сожалению, их сила недостаточна, они не могут использовать нефритовую табличку для записи изображений, и не умеют использовать формации, чтобы повернуть время вспять и сохранить этот момент.

Несколько человек глупо прятались за камнями и смотрели, как Истинный человек Даонань смеется долгое время, лишь кто-то очнулся и тихо спросил:

— Почему Истинный человек Даонань вдруг так засмеялся?

По ощущениям, словно кто-то разговаривает с Истинным человеком Даонань и затем рассмешил Истинного человека Даонань, но они же не видели, чтобы рядом с Истинным человеком Даонань был кто-то?

— Наверное... разговаривает и смеется с тем камнем? — Кто-то поднял руку и указал на Сяо Шитоу. — Истинный человек Даонань действительно очень любит тот камень.

Они здесь прятались уже несколько дней, как Чжун Даонань относится к Сяо Шитоу, они тоже все видели. Хотя правда непонятно, почему Истинный человек Даонань так заботится о ничем не примечательном камне, но глядя на это, они очень хотели превратиться в тот камень.

— Вы говорите, если мы украдем этот камень, а потом сами превратимся в вид того камня...

— ...Истинный человек Даонань точно узнает, верно? И к тому же, говоришь, будто мы умеем превращаться.

— Эй... — Несколько человек вздохнули вместе.

Те ученики, которые из-за восхищения Чжун Даонанем прибежали на пик Шицзюэ, очень быстро исчезли, больше не появлялись, вместе с принесенными ими камнями.

В ту ночь Сяо Шитоу под тихие утешения Чжун Даонаня уснул, и неприязнь к тем «красивым» камням тоже исчезла. Особенно когда Чжун Даонань, прижавшись к нему, тихо сказал: «Ты самый красивый камень». Эта фраза заставила настроение Сяо Шитоу взлететь.

Сяо Шитоу был камнем, любящим спокойствие.

Он мог терпеть одинокую жизнь и не любил слишком больших перемен. С тех пор как появился Чжун Даонань, Сяо Шитоу чувствовал, что уже слишком счастлив, он думал, что последующая жизнь будет всегда такой.

Каждый день по расписанию рано вставал гулять, возвращался слушать, как А-Нань читает ему книги, грелся на солнце, купался и вовремя ложился спать.

Для камня это уже была очень «богатая» жизнь.

Однако жизнь не бывает неизменной.

С криком зимнего журавля Сяо Шитоу обнаружил, что А-Нань в последнее время стал немного отсутствующим. Когда сопровождал его греться на солнце, незаметно уходил в свои мысли, не зная, о чем думает.

Сяо Шитоу смотрел на задумчивый вид А-Наня и не хотел беспокоить.

Он знал свои недостатки, он был всего лишь камнем без особых знаний, и когда происходило что-то, совершенно не мог помочь другим. Поэтому единственное, что он мог делать — это тихо сопровождать и не создавать проблем другим.

Сяо Шитоу верил, что А-Нань, что бы ни случилось, сможет быстро решить, а он будет здесь тихо сопровождать А-Наня.

Кто же они такие, как не спутники Дао?

Сяо Шитоу сначала не знал, что значит «спутник Дао», позже он как-то раз спросил А-Наня, и А-Нань рассказал ему.

<http://bllate.org/book/16582/1514785>